

Это дело привлекло большое внимание городского лорда, и в тот же день после полудня он поспешил в укрепленный пункт бессмертных мастеров в Городе Демонического Логова. Однако обнаружилось, что внутри нет ни единого бессмертного мастера, связаться с их сектами также не удавалось, а отправленные наружу письма оставались без ответа, что привело его в сильнейший ужас.

И как раз в ту же ночь Ло Сюаньюй снова увидел тот сон. Проснувшись, он с невероятным страхом обнаружил, что волосы на его голове отросли заново, причем стали даже длиннее, чем прежде.

В последующие дни Ло Сюаньюй с каждым днем слабел всё сильнее, а волосы отрастали на следующее же утро после бритья. Постепенно он стал бояться чужих лиц, переехал в уединенный внутренний двор и никому не позволял приближаться к себе.

Позже, когда городской лорд уже исчерпал все возможности и собирался сегодня после полудня увезти Ло Сюаньюя из города, он и заметил Сы Ханя с попутчиком.

Выслушав рассказ городского лорда, Сы Хань тоже слегка нахмурился. Судя по всему, это проклятие убивало во сне, и, надо полагать, речь шла о том самом невидимом проклятии, что встречалось в оригинальном сюжете. А подобные создания из Расы Демонов обычно отличались особой вредоносностью, поскольку их тайное убежище было крайне трудно обнаружить.

В этот момент раздался низкий голос:

— Ты помнишь, как выглядело лицо из твоего сна?

Ло Сюаньюй к тому моменту уже постепенно успокоился. Хотя от голоса Вэньжэнь ЕЦин он все еще слегка съезжился, но все же призадумался и постарался ответить:

— Твоё лицо было очень размытым, я не мог его разглядеть, но в последние дни оно становится все отчетливее.

Договорив, он содрогся от озноба:

— У меня даже появилось стойкое ощущение: если в один прекрасный день я действительно разгляжу это лицо, этот день станет моим последним.

Вэньжэнь ЕЦин на протяжении всего разговора сохранял бесстрастное выражение лица. Выслушав, он кивнул, а затем сказал городскому лорду:

— Пока что он в безопасности, сегодня ночью мы побудем рядом с ним.

Услышав это, городской лорд невероятно обрадовался — это значило, что оба бессмертных мастера согласились ему помочь! И он тут же принялся сыпать тысячекратными

благодарностями:

— Большое спасибо обоим бессмертным мастерам! Чего бы ни пожелали бессмертные мастера, я непременно всё исполню.

— Приготовьте две гостевые комнаты поблизости, в эти дни никому не разрешайте входить в этот двор и выходить из него, а еду я буду приносить ему сам, — напрямую распорядился Вэньжэнь ЕЦин.

Городской лорд, разумеется, с готовностью выразил согласие и тут же велел привести в порядок два смежных двора.

Услышав, что Вэньжэнь ЕЦин попросил две комнаты, Сы Хань почему-то почувствовал пустоту в душе. С каким-то щемящим чувством утраты он посмотрел на его холодное лицо и мысленно обругал себя идиотом.

И с чего это в последние дни его переклинило? Вечно он думает: что это Вэньжэнь ЕЦин делает? Его собственной задачей сейчас должно быть скорейшее устранение перерожденца, чтобы поскорее вернуться на Землю.

Дворики обоих мужчин располагались по обе стороны от владений сына городского лорда, ровно зажав его посередине, чтобы при возникновении проблем можно было прибыть как можно быстрее.

Сы Хань не имел возражений против подобного размещения. Вернувшись в свою комнату, он скрестил ноги на кровати и ухватился за возможность заняться культивацией.

В мире смертных духовная энергия была скудной, но, к счастью, он обладал Духовным Телом, так что это не слишком сильно мешало культивации.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Сы Хань открыл глаза, успешно прорвавшись ко Второму уровню Концентрации Ци. Ощущая бурлящую в теле духовную энергию, он слегка улыбнулся: теперь, когда его уровень культивации вырос на ступень, он постепенно обретал уверенность в грядущем задании.

По его мысленному повелению фигуру целиком окутал черный плащ, и по комнате разнеслось крайне зловещее, леденящее душу дыхание.

Сы Хань на мгновение замер и протянул руку, сдергивая капюшон.

Практически в тот же миг из плаща стремительно вылетели два жутких на вид Злобных Духа. И дело было не только в их необычном виде — он обнаружил, что крови на Злобных Духах стало будто бы меньше, чем раньше, зато аура сделалась еще более жуткой, словно они извиваясь выползли из преисподней.

Его сердце наполнилось радостью: если рассуждать так, то при повышении каждого нового уровня будет появляться еще по одному Злобному Духу — каким же устрашающим окажется это стартовое оружие в будущем?

Неудивительно, что стартовое оружие имеет такое значение, его ведь вполне можно использовать как козырь в рукаве!

В этот момент замолкший доселе системный голос внезапно зашелся в безумной трели:

— Тревога, тревога, к носителю приближается перерожденец.

Что! Сы Хань вздрогнул всем телом и тут же вскочил с кровати.

— Тревога, тревога, расстояние между перерожденцем и носителем составляет менее десяти метров.

Только Сы Хань собрался выйти наружу, чтобы взглянуть на происходящее, как раздался стук в дверь. Он замер: неужели всё пройдет настолько гладко, и этот перерожденец сам явился прямо к нему в руки?

При этой мысли Сы Хань торопливо слез с кровати, сел за стол и постарался сохранить невозмутимый вид:

— Войдите.

Его слова едва успели смолкнуть, как перед глазами у Сы Ханя посветлело: неторопливой поступью вошла одухотворенная девушка. Кожа ее превосходила белизном снег, черты лица отличались редкой, ошеломляющей красотой, которую можно было назвать потрясающей воображение, а движения источали сияние. И хотя на ней было простое горничная платье, она выглядела до того ослепительно и неземно, что от созерцания ее становилось необычайно легко на душе.

Сы Хану приходилось признать: даже после того, как он переродился и повидал немало выдающихся красавиц мира бессмертных, по части одного лишь лица эта девица ничуть им не уступала. И даже несмотря на то, что женщины его не привлекали, глядя на столь утонченную особу, было трудно испытать к ней антипатию, не говоря уж о том, чтобы убивать ее.

Однако пока Сы Хань предавался внутренним терзаниям, вовремя подал голос бездушный механизм Системы:

— Перерожденец Шу Юйянь, показатель благосклонности к персонажу: минус пятьдесят.

— Теплое напоминание от Системы: минус пятьдесят находится где-то между отвращением и ненавистью.

Сы Хань: «...»

Всякое расположение к этой женщине у Сы Ханя мгновенно испарилось. Он решительно не мог взять в толк: он же, по собственным ощущениям, вел себя вполне мило, с чего бы это все вокруг так скверно к нему относятся?

Если бы он действительно совершил что-то вызывающее гнев богов и людей — другое дело, но он ведь явно ничего не сделал! Неужели эта девица тоже читала оригинал? Или у нее вообще имеется Система?

Чем дальше он думал, тем более вероятным казалось наличие у нее Системы. Напустив на себя безразличный вид, но внутренне натянув струну, Сы Хань холодным тоном произнес:

— Что тебе нужно?

Однако ответа не последовало и спустя долгое время. Озадаченный, Сы Хань поднял на нее взгляд и обнаружил, что она так и стоит неподвижно, остоленело глядя на него.

Заметив ее взгляд, Сы Хань почувствовал внутреннее недоумение. Хотя подобное выглядело несколько самовлюбленно, он все же не удержался от мысли: неужели эта девчонка так поражена его красотой, что лишилась дар речи?

Он тут же слегка растерялся — женщины его не интересовали, никаких далеко идущих замыслов он не вынашивал, поэтому просто остался стоять на месте, еще немного подождя, чтобы узнать, что же она в конце концов собирается сказать.

<http://bllate.org/book/26612/3187005>